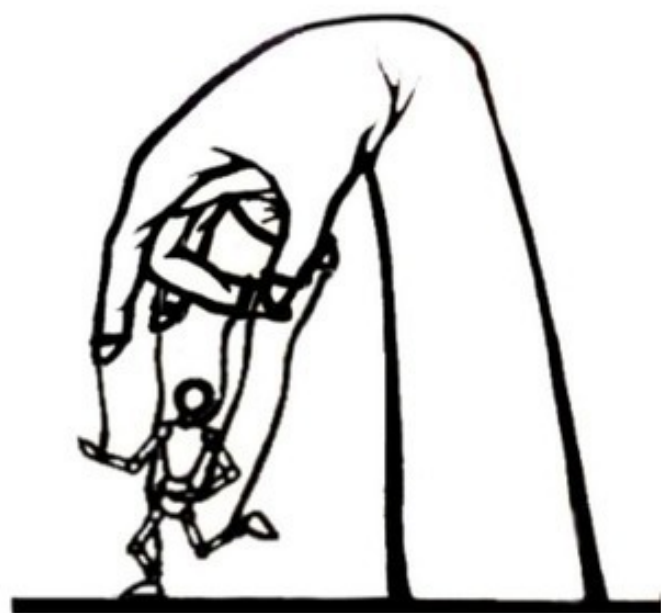

Денис Карпов

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

КНИГА 2

Денис Карпов

Пульс большого города. Книга 2

«Издательские решения»

Карпов Д.

Пульс большого города. Книга 2 / Д. Карпов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932008-7

Любовь, криминал, предательство — с этим сталкиваются герои на своем пути. Им приходится делать выбор, который порой бывает ошибочным. Надеюсь, тебе понравится моя вторая книга и доставит еще больше удовольствия. Не забывай ставить хештег #ПБГ к фотографиям или отзывам в социальных сетях о моей книге, чтобы я его увидел.

ISBN 978-5-44-932008-7

© Карпов Д.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
(от Дмитрия Вольнова)	6
(от Марка Соболева)	8
(от ...)	10
(от Ольги)	11
ГЛАВА 2	12
(от Андрея Фатеева)	12
(от Марка Соболева)	13
(от Валерии Остаповой)	15
ГЛАВА 3	17
(от Дмитрия Вольнова)	17
(от Марка Соболева)	19
(от ...)	21
ГЛАВА 4	22
(от Вольновой Татьяны Денисовны)	22
(от Марка Соболева)	23
(от Андрея Фатеева)	24
ГЛАВА 5	27
(от Дмитрия Вольнова)	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Пульс большого города

Книга 2

Денис Карпов

Редактор Ирина Кузнецова

© Денис Карпов, 2019

ISBN 978-5-4493-2008-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

(от Дмитрия Вольнова)

Началось. Рано или поздно это должно было случиться. В глубине я был готов к чему-то подобному, но не к такому. Я еду с цыганским ребёнком и девушкой, которая сорвалась со мной, непонятно куда и непонятно зачем.

Навигатор вёл по Мурманскому шоссе, чтобы ехать не через Москву, а в объезд. Сразу на выезде из города находился пост ДПС. В голове мелькнула мысль: «Если нас остановят, то возникнет много лишних вопросов».

– Все натянули улыбки и смотрим в окно, как самая счастливая семья на планете, – сквозь зубы произнёс я и начал мило улыбаться.

Наша машина не вызывала подозрений, не считая того, что была вся гнилая и еле ехала: молодая семья едет к бабушке и дедушке, все улыбаются и ждут весёлых приключений. Единственная причина, по которой нас могли остановить, это нарушение, поэтому я строго соблюдал правила дорожного движения.

Чем ближе мы подъезжали к посту, тем шире становились наши улыбки, сильнее тряслись колени и дёргался глаз. Проезжая мимо строгого сотрудника с «опытным бронежилетом», я обнял Олю и засмеялся. В машине происходил театр, от игры которого зависела наша судьба. Инспектор прищурил маленькие глазёнки, осмотрел нашу машину и пропустил её взглядом. Я выдохнул и прибавил газу.

– А нам надо их бояться? – тихо спросила Оля.

– Ну, не то чтобы бояться, но встречаться с ними нежелательно.

Проехав около шестисот километров, я решил сделать остановку, да и малой уже хотел в туалет. Не знаю точно, как называется этот перевалочный пункт. Людей здесь было мало: только торгаши, которые впаривают носки и другую муть дальнобойщикам.

По сторонам стояли старые разрушенные дома. В воздухе пахло выхлопными газами от оживлённой трассы. Среди развалин я увидел еле горящую надпись «КАФЕ», сделанную из маленьких лампочек и покосившуюся от ветра.

– Пошли зайдём, перекусим, отдохнём с дороги, – сказал я, указав пальцем на местный «ресторан».

Не успели мы зайти, как на Олю уставились пропитые морды и жёлтые голодные глаза. На двери справа от нас висел значок туалета. Я легонько подтолкнул малого к двери и сказал Оле, чтобы пошла с ним.

Я подошёл к цыганке, которая стояла за кассой. Женщиной она была малопривлекательной: чёрное платье и повязка на голове, как будто кого-то только похоронила, обкусанные ногти и по несколько золотых колец на каждом пальце. У такого человека в обычное время я бы даже не спросил, сколько времени, а тут еду покупаю. Когда представлял, как она лепит своими руками эти пирожки, так сразу становилось плохо. Но время было не лучшее и выбирать особо не приходится.

– Здравствуйте. Две бутылки воды и пирожков, с рисом и капустой, штук десять.

С мясом я побоялся брать, только богу известно, что там за мясо. Да и отравиться меньше шансов. Дорога дальняя, и лечиться особо некогда. Придётся помирать от диареи в кустах у трассы.

– И пакет, – с улыбкой добавил я.

Продавщица смотрела на меня, как будто хотела съесть. Сзади ещё и эти уроды сверлили меня взглядами. Бита осталась в машине. Если звери сорвутся, то мне отбиваться нечем. Я

присмотрел рядом стоящую бутылку из-под пива. Если дёрнутся, первому об голову, остальных розочкой порежу. Тяжёлые времена подталкивали меня на жестокие и безбашенные поступки. Тут или я, или меня.

Моментально я представил, что эти мрази сделают с моей Олей, если меня вырубят с одного удара. Я опёрся на стену, чтобы сзади никто не подошёл. Следующая моя мысль была – если меня вырубят, то мной тоже воспользуются, как плюшевой игрушкой.

Чуть-чуть подальше от крупного города, и всё. Цивилизация оставлена. Кругом одна анархия, безработица, грязь, а от людей остались одни отбросы.

Раздался шелчок, и из туалета вышли Оля с Русланом. Заказ был готов, и мне протянули пакет с покупками. Я поблагодарил, взял пакет и только начал разворачиваться, как продавщица начала орать на своём языке, смотря прямо на Руслана с Олей. Я тут же повернулся и закрыл их собой, перед этим показав глазами, мол, «идите в машину».

– Э-э-э. Успокойся. Ты чего орёшь-то?

– Откуда у тебя это мальчик? Я знаю его.

Так как я сам брюнет с тёмными глазами, я решил до конца играть роль отца и быстро поставить цыганку на место.

– Сын это мой! – уверенно сказал я.

Она сразу не поверила и продолжила спорить. Тут я стал размахивать руками и кричать громче неё. Хотел показать, где её место.

– Ты на кого орёшь, женщина? Жена моя с сыном! Ты на них рот свой открыла?! Мужика своего зови, сейчас с ним разговаривать буду!

Сработает или нет? Для большей уверенности я пнул рядом стоящий стул. Она приутихла.

– Точно твой? – исподлобья спросила баба, проклиная меня или наводя порчу.

– Смотри сюда! – сказал я и вытащил из документов свидетельство о рождении Алхана, где написаны его данные. – Вот видишь! Алхан! Это сын мой. А ты орёшь здесь. Воздух сотрясаешь.

Я помахал руками и направился к выходу, проклиная весь её род. На улице я не спеша подошёл к машине и медленно поехал. Как только злосчастное кафе скрылось из виду, сразу же был выпущен весь табун лошадей, которые томились под капотом зубилы. Я почти не сомневался, что эта цыганка запомнила номера машины. Что же дальше делать? Менять машину не было времени. Угонять другую – тоже, да я и не умел.

– Что-то случилось? – спросила Оля.

– Цыганка пацана узнала! Ты знаешь её? – спросил я, посмотрев на мальчика через заднее зеркало.

– Нет, не знаю, – унылым голосом произнёс Руслан себе под нос.

– Она, похоже, тебя узнала. Видимо, цыгане кипиш подняли из-за тебя.

Продолжать эту мысль я не стал, чтобы не наводить панику и не вызывать подозрения. Через пару часов я был уверен, что за нами никто не едет, но мне надо было перестраховаться. По пути нам попала типичная умершая деревня, состоящая из десятка разваленных домов. Я свернул с трассы и поехал по центральной улице.

– Смотрим в оба и ищем старый автомобиль! – сказал я.

Долго искать не пришлось. В кустах валялся ржавый 41-й «москвич». Я подъехал к нему и начал осматривать. Мне нужны были его номера. Уже почти разочаровавшись, я разбил пассажирское стекло и заглянул в бардачок. Вот это удача! В бардачке лежал ржавый кривой номер, правда, только один. Это лучше, чем ничего.

– Все в машину! Мы уезжаем!

Как только мы поехали, у меня зазвонил телефон.

(от Марка Соболева)

После заседания меня повели из зала суда через коридор к автозаку. На улице стояло большое количество незнакомых мне людей: молодые парни и женщины. Увидев меня, они начали что-то кричать. Разобрать, что конкретно они кричали, я не мог.

Люди! Да что я вам сделал-то? Кто вы такие все? – эта мысль не покидала меня. Народ не переставая гудел и орал мне в спину. За толпой я увидел журналистов, которые вели репортаж.

Теперь понятно, зачем весь этот цирк. Показательная казнь перед народом. Наше государство найдёт и покарает любого! Люди, которые окружали меня, – стадо баранов. Им сказали, а они делают. Мозгов не хватает понять, что на моём месте может оказаться кто-то из них уже завтра: или их муж, или жена, или ребёнок. Глупый народ, не видящий, что творится перед их носом. Хотя чего я их виню? Я сам такой же был.

За репортёрами на пригорке стоял папа и наблюдал за происходящим. Через силу я выпрямился, чтобы отец запомнил меня таким – несломленным даже под конвоем и в наручниках. Из всех людей, которые находились на улице в тот момент, только перед отцом мне было стыдно. Его сына ведут в автозак! Его сына лишили свободы на четверть века! Отец – главврач, сын – преступник!

Перед посадкой в машину я из последних сил выпрямился и крикнул: «Па-а-ап! Только верь в меня...» Мне ещё сильнее заломили руки и закинули в кузов. Руки были за спиной, я приземлился лицом в грязный пол. Первым, что я увидел, были начищенные берцы конвойного, завязанные на маленькие бантики. Вторым – его лицо, наполненное отвращением ко мне. Он молча взял меня под руки, затащил в «клетку», пристегнул к борту и плюнул мне в лицо. Я вытер щёку плечом и плюнул в его сторону.

– Мразь... – произнёс он себе под нос, посмотрев в мою сторону.

Я ухмыльнулся и закинул голову. Отец не выходил у меня из головы. Он стоял во всём чёрном, как на похоронах единственного сына... В своих квадратных очках и повседневном галстуке... Совершенно без эмоций... Мамы не было. Стыдно, наверное, за меня. Я её не виню. Сам не знаю, как повёл бы себя на её месте.

В кузове меня везли с двумя урками. Лысые с волчьим взглядом, которым я и так не нравился, так ещё и конвойный услужил...

– Ну что, оборотень, скоро не будешь таким дерзким, – сказал охранник, вытирая пот со своего лба.

То же самое, что кинуть голодным собакам кусок мяса.

В дороге урки не отводили от меня взгляда, а я смотрел им прямо в глаза. Если они хотели напугать меня, то у них не получалось. Я готовился к худшему. Меня не должны сломать.

Через полчаса мы были в СИЗО. Скорее всего, здесь я проведу десять дней перед отправкой...

Пока меня вели по многочисленным коридорам, через двери, я видел, что это за место и какие люди здесь сидят. Мне свистели, что-то кричали, но я старался не слушать.

Меня привели к начальнику тюрьмы.

– Садись, Соболев! – сказал майор.

На вид он был слишком молод для начальника тюрьмы, да и для звания тоже. Сразу было понятно, что он не просто так это место занимает.

– Я постою. В машине насиделся.

– Ну как знаешь. По тюрьме уже ходят слухи, серьёзность ситуации ты понимаешь. Если я посажу тебя в обычную камеру, тебе либо вспорют живот, либо используют твоё тело. Всё, что я могу для тебя сделать, – это посадить тебя в двухместку. Единственная свободная камера –

1333, сокамерник – Степанов И. А., кличка – Стёпа. С ним у тебя не должно быть проблем. Сидит за мошенничество в особо крупных размерах. Тебе придётся побыть чуть больше недели здесь. Из камеры никуда не высывайся!

Я слушал это, пытаюсь понять, какие на меня планы у них.

– Всё. Уводи его! – сказал начальник охраннику.

Меня взяли под руки и повели. В голове была мысль: «Как пережить первую ночь?»

Перед открытием очередной межкоридорной двери меня поставили лицом к стене. Один охранник начал открывать дверь, а другой прижал меня к стене и понюхал.

– Славный Маркуша, – произнёс охранник и толкнул меня в открытую дверь.

Какая же мразь всё-таки! Здесь вообще нормальные люди-то есть? По этому охраннику было видно, что он работает здесь не из-за зарплаты, а из-за своей бурной фантазии. Крепкое телосложение. Ни одного волоска по всему телу. Бабский голос. Евнух какой-то! Такие, как он, должны сидеть в психбольнице, а не охранниками работать в тюрьме.

– Ты у психиатра давно был, чудовище? – с ухмылкой спросил я.

– Вчера, – нежно ответил он и засмеялся.

Даже этот клоун не смог меня испугать. Меня завели в камеру. Слева стоял двухэтажный шконарь. Справа у стены – стол, два стула и шкаф. Маленькое окошко с решёткой, сквозь которое еле-еле пробивался свет. С потолка падали капли. По центру камеры образовалась небольшая лужа, а плесень выглядела как узор во дворцах, «украшая» пол и стены.

Я стоял у двери, пока охранники снимали с меня наручники.

– Здорово! – уверенным голосом сказал я этому Стёпе.

– Здорово! Ты Соболев?

– Да, я.

– Заходи. Мы с тобой вдвоём, поэтому все понятия можешь для улицы приберечь, здесь не надо этого.

Я лёг на кровать. Тень от решётки напоминала мне о том, где я нахожусь. Медленно падающие капли отсчитывали секунды моего пребывания здесь. Стёпа слез с кровати.

– Чё, познакомился с Нежным?

– Нет. И не собираюсь.

– Ты с ним аккуратнее. Если он один за тобой придёт, то требуй второго конвоира и начинай поднимать шум. А то он тебя уведёт и может такие вещи с тобой сделать...

– Раз знаешь, значит, с тобой делал?

– Не, я за деньги сижу, поэтому до меня никто пальцем не дотронется.

– А как так получилось?

– Бизнесмена одного за жопу взяли. Ну как взяли – делиться не хотел. Ну мне и предложили за него отсидеть четыре года, а он сам где-то на островах греется. Потом я выйду, а он вернётся, как белый человек.

– Ну и что тебе платят?

– Тысячу баксов в месяц. Плюс тут наркотики, бухло и двухместная камера.

– Слушай, ну просто вип.

– Да не, я сам тюрьму не люблю, просто деньги нужны были.

Я особо не хотел разговаривать, поэтому развернулся к стене и уставился на узоры.

(от ...)

- Ну что? Соболев у вас?
- Да. Завтра переводят.
- Надо сделать так, чтобы после ночи от него ничего не осталось.
- Мы так не договаривались. Я должен был информировать вас.
- Ты должен делать всё, что я говорю.

(от Ольги)

Напряжение Димы не могло остаться незамеченным. Конечно, странно, сорвался так резко из города. Ещё и мальчик этот. Много задавать вопросов я не хочу. Мне нравится Дима, я ему доверяю, но что-то меня тревожит и не даёт покоя.

После злосчастного места мы зачем-то украли номер и поехали дальше. Постоянно меняющиеся пейзажи трассы, машины, деревни, города. Также на дороге нам попадалась смерть, каждый раз напоминая об осторожности.

Мы гуляем с Димой в парке. Разговариваем на разные темы. Он кажется мне очень воспитанным, добрым, заботливым – мужчиной моей мечты. Можно даже сказать, что я чувствую себя счастливой. Как вдруг момент прерывается, я наблюдаю со стороны, как Дима высасывает душу молодой красивой девушки, и она умирает прямо у меня на глазах. Я пытаюсь это остановить и начинаю громко кричать.

– Дима, остановись! Ты же её убиваешь! Дима! Хватит!

– Оль, что с тобой?

Я открыла глаза. Дима смотрел на меня с удивлённым видом.

– Всё хорошо?

– Да, просто кошмар приснился.

– Что приснилось?

– Кошмар, про призраков.

– Ха-ха. Оль, ну ты как маленькая. Ещё скажи, что темноты боишься.

– Нет, темноты я не боюсь... – обиженно ответила ему я и отвернулась к окну.

Тут я задумалась и решила спросить в лоб, ведь за спрос денег не берут.

– Что-то мы едем и даже не познакомились. Меня Оля зовут! – сказала я, повернувшись к мальчику.

Он молча смотрел в окно.

– А его Руслан, – с позитивом в голосе ответил Дима, посмотрев на мальчика.

– А чего он молчит?

– Оль, оставь его, я тебе потом расскажу.

Я ещё раз посмотрела на мальчика, а он на меня. В его чёрных глазах я заметила боль, страдания. Мальчик явно что-то пережил. Я не отводила взгляда от него, а он от меня. Я утонула в его глазах. Они столько всего повидали и были такими глубокими. Мне стало как-то не по себе, а потом стало немного страшно. Чтобы как-то отвести от него взгляд, я закрыла глаза и улыбнулась. Интересный, конечно, ребёнок.

Ещё какое-то время мы ехали молча. Дима рулил и следил за дорогой. Мальчик уснул, и я решила снова спросить:

– Дим, расскажи мне о своих проблемах.

– Котик, ну обычные проблемы, как у всех.

– Да, но все не уезжают из города.

– Значит, у меня немного серьезнее проблемы. А можно я тоже спрошу?

– Конечно, спрашивай.

– Почему ты поехала со мной?

– Ну как почему? Я же надеюсь, это ненадолго. Почему я не могу съездить с тобой и поддержать в трудный момент? Забота, поддержка и понимание – это основа отношений, мне кажется.

Конечно, я не стала рассказывать все свои причины, почему я поехала, а не бросила его.

ГЛАВА 2

(от Андрея Фатеева)

В новой квартире уже был сделан дорогой и качественный ремонт, поэтому мы заехали и вернулись в ту жизнь, откуда нас выкинули пинком под зад.

Исчезновение Димы после того, что я сделал, я мог предугадать. Но я так привык, что он постоянно давал мне правильные советы и поддерживал меня, что сейчас я нуждался в нём как никогда. Он на ноги меня ставил в такой непростой ситуации, я доверял ему как брату, он всегда был желанным гостем у меня дома. Может, испугался, что я и в него буду стрелять? Дима – единственный человек, о чьём уходе из моей жизни я жалел. Но разве я мог поступить по-другому?

От Саши я пытался скрыть свой поступок. Во-первых, я не знал, как она к этому отнесётся, а, во-вторых, у нас только всё наладилось. Ни к чему это ворошение прошлого. Я приехал с работы домой. На пороге встречали пацаны.

– Все деньги у меня высосете, мои пылесосы.

Дал одному косарик, а второму пятьсот.

– А почему мне пятьсот?

– Ну ты же младше.

– А ты что? Меня меньше любишь?

Вот засранец, знает, на что надавить. Я с улыбкой достал ещё пятьсот и протянул ему.

– Спасибо, папочка!

– Всё. Беги уроки делай.

В гостиной лежала Саша и смотрела телевизор, по ящику крутили новости.

– Что новенького? – спросил я, медленно развязывая галстук.

– Соболева осудили на двадцать пять лет.

– Серьёзный срок. В чём его обвинили?

– Да там целый список. Вон кадры крутят, как он перед папкой своим раком не хочет ходить, гордый.

– Покормишь?

– Я на кухне весь день простояла. Там всё разогрето, положить только.

Я пошёл на кухню, обдумывая, остались ли у неё чувства к Марку. Живучий сукин сын, надо было добить его. Зайдя на кухню, я увидел в мусорке пакет из ближайшего ресторана. Положил еды, налил полную рюмку коньяка и сел за стол.

– За то, чтобы сиделось весело, Марик...

Я выпил стопку, закусил маленьким кусочком мяса и пошёл курить на балкон.

(от Марка Соболева)

Близился вечер. К нам в камеру принесли баланды. На вид было похоже на блевоту, да и пахло так же. Я ногой сбил металлические тарелки с этим изысками и опять лёг на кровать.

– Соболев, ты думаешь, здесь тебе что-то другое принесут? Ха-ха-ха, – раздался голос какой-то очередной мрази, раздающей эти харчи.

– Зря, ай зря, ему это может не понравиться, придут и дулет пропишут, – сказал Стёпа, вежливо извинившись за меня перед ним.

Я не стал ему ничего говорить. Нам закрыли маленькое окно в двери, через которое подавали еду.

– Конечно, кормят тут не как в ресторане, только язву заработать можно. Но есть надо!

Я молчал. Стёпа полез в шкаф, достал пюре с колбасой и бутылку водки.

– Иди покушай. Мне завтра ещё принесут. Это съесть надо.

В животе была война. Уже вторые сутки ничего не ел. Да и сокамерник из всего этого сброда казался мне более-менее нормальным. Я подсел к нему за стол и накинулся на еду.

– Сколько ты не ел? – с улыбкой спросил Стёпа.

– Около двух дней, – ответил я, не отвлекаясь от картошечки с колбасой.

– Ешь тогда! Пить будешь?

– Нет, спасибо.

Пока я ел, Стёпа рассказал, как раньше был бизнесменом, как заболела его жена и как пришлось всё продавать, чтобы найти деньги на лечение.

– Соболев, ты здесь как легенда. Тебя по ящику до сих пор крутят! Расскажи, как так получилось?

– Что именно?

– Ну вот ты – бывший мент, крышевал там что-то, имел же свою копеечку. И что дальше? Мало стало? Золотых гор захотел?

– Да не делал я того, в чём меня обвиняют.

– Ха-ха-ха, – опять засмеялся Стёпа. – Ты тут спроси у любого, за что сидит, тебе каждый ответит, что его подставили или он этого не совершал.

– Да мне по большому счёту плевать, кто и что здесь сделал.

– А зря. Надо знать о людях всё, с кем вынужден общаться, а тем более кто тебя окружает. Вот Нежный, ты думаешь, почему он такой?

– Да хрен его знает.

– Во-о-от. Он раньше был медбратом в психбольнице, с нормальным поведением. Пока какие-то уроды не изнасиловали его жену, а она тогда на четвёртом месяце беременности была.

– И что дальше?

– У жены крыша поехала, а он сюда охранником пришёл.

– Почему сюда?

– А потому что те уроды здесь отправки ждали, как и ты.

– Дак их поймали?

– Да, даже осудили. Дальше, в последнюю ночь он за каждым в камеру приходил. Отводил в хозблок и их достоинства нарезал, как колбасу, перед этим в туннель по черенку от лопаты запахав.

– И чё его не уволили за такой беспредел?

– Дак тела не нашли. Он их там же в пол закатал. Наутро встали – троих не хватает. Ну розыск, побег, все дела.

– И что? Никто не подумал на него?

– Не-а. Он с женой дома сидел.

- Умный, значит. А как об этом узнали?
- На следующую ночь начальник заставил пол разбивать в хозблоке.
- Чтобы трупы найти?
- Нет, конечно. Чтобы новых клиентов закатать.
- То есть мне не стоит ночью спать?
- Почему? Ты же не насильник. Ты ему неинтересен. Спи спокойно.
- Давай по сто пятьдесят?
- Ну вот с этого и надо было начинать разговор.

(от Валерии Остаповой)

Последние события, происходящие в жизни моих мальчиков, никак не укладывались у меня в голове. Родителям Марка сейчас совсем нелегко, и я решила их навестить.

Я купила торт, взяла переноску с ребёнком и пошла к семейству Соболевых. Около двери мне стало немного неудобно. «А если им сейчас не до меня?» – подумала я, и тут же Андрюшка заплакал так громко, что на шум дядя Феликс открыл дверь.

– Здравсьте! – с милой улыбкой произнесла я.

– Привет, Лера. Давай мальчика, заходи.

Я передала моего сыночка и начала разуваться. Из комнаты вышла Тамара Михайловна.

– Ой, Лерочка! Заходи, – сказала она, помогая раздевать Андрюшку.

Мы прошли на кухню. На удивление, на лицах родителей не было беспокойства.

– А я проведать вас решила. Думала, зайду, проверю, как вы.

– Ой, Лер, да как мы можем? Единственный сын в тюрьме на двадцать пять лет. Как мы можем быть? Как будто сына забрали навсегда.

– Я всё равно не верю, что Марк мог такое совершить. Даже в голове не укладывается. Я как вспомню, как он, рыжий, пухлый, школу дома прогуливал с Димой, а тут сразу – убийца.

– Самое страшное, что никак не доказать, что он этого не делал, – сказал Феликс Давидович, ставя чайник на плиту.

– А ты к Диминой маме поедешь? – спросила Тамара Михайловна.

– Да надо бы, конечно. Дима непонятно почему исчез, никто не знает, где, что...

– Да, может быть, с Марком что делал. И теперь боится, что вскроется. Я уже не знаю, что думать, – произнёс Феликс Давидович, протирая свои очки. – До сих пор забыть не могу, как его в машину сажают и все на меня смотрят, заплачу или нет.

– А я не смогла пойти. Думаю, Марк простит меня за это.

– Тамарочка, ну конечно, он всё понимает. Не маленький же.

Мы попили чай, покушали торт. Они поспрашивали про малыша и заодно раздели его, посмотрели все суставы, голову и спинку. И тут Тамара Михайловна заплакала.

– Вспомнила, как тебя Марк ко мне привёз, – сквозь слёзы сказала она.

Феликс Давидович посмотрел на меня, побоялся, что я тоже заплачу. Но я сдержалась. Что было, то было. Я обняла тётю Тамару и сказала: «Всё будет хорошо!»

Нас обнял дядя Феликс, и мы вместе успокаивали тётю Тамару. Тут нашу грусть и печаль прервал смех Андрюшки. Не знаю, почему он засмеялся, но было это похоже на лучик солнца, пробивающийся сквозь тучи.

– Ладно. Поеду свою воспитательницу навещу.

– Да, давай. Спасибо, Лерочка, что не забыла и поддержала.

– Знаете, тётя Тамара, когда меня привёз Марк, вы назвали меня дочкой. Разве я могу просить в беде свою маму? – с улыбкой сказала я, взяла переноску с Андрюшкой у дяди Феликса и пошла к машине.

Лёша купил мне машину, чтобы я малого везде возила. Да и проще, чем на общественном транспорте. Кресло для перевозки детей было на переднем сидение, поэтому он всегда смотрел, как я вожу.

Давно я не была у Диминой мамы. Я позвонила в дверь. Потом ещё. И ещё раз. Но никто не открывал. «Может быть, на даче?» – подумала я и начала спускаться.

Перед подъездом сидел маленький щеночек дворняжки. Он был настолько маленький, что ещё пищал.

– Ой, господи, малыш, откуда ты здесь?

Я пристегнула Андрюшку, взяла на руки этого щеночка и присмотрелась к нему.

– Какой же ты хорошенький! Ну что? Бросать тебя здесь? Как вообще такого милаху можно оставить на улице?

В итоге я забрала его и подарила этого щеночка своему брату Пашке. Как же он радовался подарку. Я уже давно с ними не живу, и Пашке, наверное, скучно с одной мамой. Вот ему новый друг, никто, кроме собаки, не даст таких искренних чувств.

ГЛАВА 3

(от Дмитрия Вольнова)

Странно, конечно, было, что на сим-карту, номера которой никто не знал, кто-то мог позвонить. Кстати, эта сим-карта лежала там же, в бардачке с документами. Ещё там была бумажка, на которой было написано, что мы должны избавиться от своих телефонов. Поэтому телефон Оли «случайно» намочился, а при разборке сим-карта потерялась. Почему я так сделал? Да потому, что если бы я начал всё объяснять, то она бы как минимум не поехала со мной. Да и немного страшно было говорить правду. Так вот, я ответил.

– Алло...

Мне никто не отвечал. Я слышал посторонние шумы, но никто ничего не говорил. По телу прошла небольшая дрожь. Если это нас пеленгуют и они как-то узнали новый номер, а я взял трубку, то мы попались. По лбу прокатилась холодная капелька пота.

– Всё хорошо? – спросила Оля, прикоснувшись к моему плечу.

Я посмотрел на неё и сбросил трубку, быстро разобрал телефон и выкинул сим-карту в придорожные кусты. «А если и по телефону можно как-нибудь отследить?» И телефон полетел следом за картой.

– Да всё хорошо. Просто банки задолбали уже звонить.

Я прибавил газу, а в голове начал прикидывать, кто это был. Если это Андрей, то почему он молчал? Он же не для того звонил, чтобы я услышал его молчание. Мама? Да она никак не могла узнать этот номер. Да и тоже бы не молчала. Цыгане? Вот они, может быть, могли. Чтобы точнее определить местоположение, надо было дозвониться. А я трубку ещё взял, вот дурак! Дурак! Дурак! А ещё хуже, если это те люди, которые Марка засадили.

Стоп, нужно успокоиться и собраться с мыслями. Я очень испугался. Это нормально в такой ситуации, просто кто-то случайно ошибся номером, а молчали, потому что звонили девушке, а взял я, и они поняли, что ошиблись. Вот и всё! Или компьютер обзванивал. Много объяснений этому звонку.

На улице уже было темно. Я немного успокоился. Мы подъезжали к какому-то городу, более крупному в сравнении с предыдущими городишками. Поток машин стал очень плотный, и уверенности во мне прибавилось. «А здесь уж нас точно не отследят!»

Чем плотнее движение, тем больше вероятность пробки, так и получилось. Через пару километров мы встали в пробке.

Сквозь машины ютились ветераны боевых действий, прося милостыню. Сомнение было, что они воевали, да и вообще имели какое-либо отношение к войне. Обычные наряженные клоуны, которые не хотят работать, а прикидываются героями войны. Хотя, может быть, я и неправ, а они и вправду воевали, кровь за нашу Родину проливали, а я так о них говорю.

Пока инвалид катился вдоль машин по узкому коридору, я наблюдал за ним. Никто даже окна не открыл, чтобы дать денег.

Он приближался ко мне, а я всё не отводил от него взгляда. Через минуту он сначала посмотрел на машину справа, а потом – на мою. У меня уже до этого было открыто окно.

– Как тебя зовут, отец?

Он молча поехал дальше. «Может быть, немой или я его обидел как-то?»

– Что это с ним? – спросил я у Оли.

– Не знаю, но мне их очень жалко. Считай, они воевали, жизнью рисковали, а государство их даже обеспечить не может нормально.

– Ты думаешь, он действительно воевал?

– Мне кажется, да. Представляешь, если он нарвётся на какого-то ветерана-участника и тот задаст ему какой-нибудь вопрос. Он же сразу поймёт, участвовал тот или нет.

– Да, такое тоже возможно.

– Ну а я тебе про что? А ты думаешь, у него есть другая работа?

– Ой, не знаю...

Наша машина медленно катилась в правом ряду, и пока мы говорили, я даже не заметил, как к нам подошёл инспектор ДПС.

– Здравствуйте, инспектор П-Р-Т-С-О-Ф-батальона лейтенант Ожигов. Документы, будьте добры.

Как они умеют грамотно замямлить момент, когда говорят, откуда они! Всегда поражался. Несмотря на это, я был абсолютно спокоен, даже страшно не было.

– Вот, пожалуйста! – я достал документы и протянул инспектору.

Он ознакомился с правами, посмотрел страховку, посветил фонариком на заднее сиденье и задал вопрос:

– Куда путь держите? От Питера так-то далековато!

– Да к родне направляемся, давно не навещали.

– Ладно, счастливого пути.

Он отдал документы, и мы дальше продолжили томиться в пробке. Слева по виску прокатилась капля пота.

– А хотите, анекдот расскажу? – сказала Оля.

(от Марка Соболева)

После непродолжительного, но интересного рассказа Стёпы мы легли спать. Я лежал на спине и смотрел прямо перед собой, понимая, что ждёт меня в этих стенах. Спать я не мог, а не спать все десять дней у меня не получится. Буду тогда спать с пяти до семи. Мне кажется, в это время ничего не произойдёт, да и спят все, наверное.

Картошечка плотно легла в моём желудке, а пара стопок водочки затуманили мой разум. Веки падали, и я стал долго моргать. Вдруг в коридоре послышался душераздирающий крик и удары чем-то тяжёлым о стены. Через минуту раздался смех Нежного.

Кому-то не повезло. С одной стороны, где-то в душе я был немного рад, что это был не я, но, с другой стороны, я понимал, что может настать и моё время.

Глаза мои были открыты часов до пяти, а потом я поневоле уснул. За этот короткий сон я увидел свой дом, родителей. Эти мысли не оставляли меня и хоть как-то согревали.

Побег, моё существование за решёткой, выживание. Только об этом я и думал, моя голова постоянно находилась в размышлениях.

Дима! Я о нём вообще забыл. Интересно, он послушал меня? Надеюсь, что да, потому что если он остался, то ему придётся разгрести за нас двоих.

С утра принесли очередные помои, от которых воняло ещё хуже, чем от вчерашних.

– Сейчас на прогулку пойдём! – сказал Стёпа, заправляя кровать.

Я понимал, что это не то, что мне надо. Буквально через десять минут за нами пришёл конвоир и отвёл во двор. Во дворе гуляло человек тридцать – тридцать пять. Я со Стёпой встал у лавочки и начал осматривать всех вокруг. Люди были разные, разных возрастов, разной нации, бывалых было видно сразу. У них не было ни страха, ни удивления в глазах. Они были спокойны. Скорее всего, понимали и знали, чего ждать. Бывалых выдавал взгляд зверя. В нём не было ни сожаления, ни доброты, а только злость.

Смотря на меня, даже если они не слышали мою историю, они понимали, что я здесь в первый раз.

– Эй, Соболев! – кто-то крикнул мне сзади, и я обернулся.

Не найдя глазами человека, который позвал меня, я начал разворачиваться. Вдруг мимо проходящий человек ударил меня по ноге. Я почувствовал резкую боль в ноге и упал.

– Охрана, врача! – сразу закричал Стёпа.

Из ляжки сочилась кровь. По ходу, один из заключённых воткнул мне в ногу шило. На крик прибежали охранники и отнесли меня в санчасть.

Кровь не переставала идти. Уже в санчасти меня положили на кушетку, и в кабинет зашла милая девушка с большими небесного цвета глазами. Когда я увидел её, я перестал чувствовать боль, замечать ручей крови, который тёк по белой простыне. Она подбежала и начала жгутом перетягивать мне ногу.

– Вот скоты, опять обломьш, – сказала она своим нежным голосом. – А это что? Наркоман? Что глаза такие?

– Я просто влюбился в вас! – ответил я и продолжил смотреть, как она достаёт кусок заточенной зубной щётки у меня из ноги.

После того как она всё достала, обработала и начала делать перевязку, я спросил:

– А как вас зовут?

– Ты новенький, что ли? На меня вся зона шпаги точит и знают всё обо мне, а ты спрашиваешь, как меня зовут.

– Меня Марк зовут, я здесь второй день.

– Ну понятно.

Она очень туго перевязала рану, а я не отводил от неё взгляда. После чего она поставила мне капельницу и оставила лежать в санчасти.

Вот это женщина. Я, наверное, совсем одичал в этой тюрьме, но она была единственным прекрасным, что я видел за последнее время. Её лицо было в моей голове, потом я переключился на её грудь – крепкий третий размер – и миленький белый маникюр.

В санчасти всё провоняло её приторно-сладкими духами, поэтому я никак не мог не думать о ней. Здесь я был один. В капельнице было снотворное, и я быстро вырубился.

С утра меня разбудил сильный хлопок дверью. Это пришла врачиха, от которой я был без ума.

– Как нога?

– Хорошо.

– Меня Марина зовут. Сегодня и завтра полежишь здесь, потом в камеру пойдёшь и будешь приходить ко мне на перевязку.

– Да, конечно.

– Я посмотрела про тебя ролики в интернете.

– Да это неправда всё.

– Конечно, неправда. Вымогательство, превышение, убийство четырёх человек.

– Трёх, одного не доказали.

– Превышение полномочий. Ты же был хороший мент, награды были. Как так опустился?

– Знаете, Мариночка, чтобы подняться, куда хочешь, приходится сначала опуститься ниже плинтуса.

– Ну понятно. Ментовская философия в тебе ещё осталась. Всё. Отдыхай...

Гормоны не давал мне покоя. Встретил бы я её вне этих стен, я бы не смог пройти мимо. Очень эффектная девушка. Рыжие кудрявые волосы, большие глаза и веснушки по всему телу, белый халат и туфли на высоком каблуке, как у самой дешёвой потаскухи. Меня это ни разу не смущало. Единственное, что меня радовало, это то, что здесь я могу спокойно подумать. Первое, что меня интересовало, – где Дима и как с ним связаться. Второе – кто меня пырнул. А третье – как здесь выжить.

(от ...)

- Ты сделал, что я говорил?
- Нет, его местные почикали.
- Мне плевать, ты должен сделать то, о чём мы договаривались.
- Он пока в санчасти, там мне его не достать.
- У тебя три дня.

ГЛАВА 4

(от Вольновой Татьяны Денисовны)

Исчезновение Димы никак не укладывалось у меня в голове. Натворил делов и свалил побыстренькому, а о матери кто думать будет? У меня были догадки, что Марк как-то причастен к этому. Да и Лера, наверное, была в курсе их делишек. Как говорится, «маленькие детки – маленькие бедки, большие детки – большие бедки». Как в детстве: эти два раздолбая накосячат, а Лера бегаёт и за всех прощения просит. Ой, да, конечно, кто мог подумать, что так всё обернётся. Дима хоть бы о матери подумал. Что со мной будет? Как я это переживу? А если ко мне кто-то приедет из-за них? Будет угрожать? Вот засранец! Обещал же, как из армии придёт, больше не бросит меня одну. По моей щеке потекла скупая слеза. Вообще не понимаю, откуда она взялась.

– Тань, вон по телевизору опять крутят друга Димы! – крикнул Витя из другой комнаты.

– Да задолбали они крутить его! Что, больше показывать нечего? Поехали на дачу?

– А поехали! Сейчас на работу отзвонюсь только. Собирайся пока.

Мы собрали вещи, погрузили в Димину машину и поехали. По дороге я старалась отвлечься и пыталась забыть о проблемах сына. Страх от Диминых делов не давал спать, хотя я и старалась этого не показывать. Подъезжая к даче, мы смеялись, что у нас любовь на старости лет. Да ещё и брата Диме на даче сделаем. Смех, слёзы уже потекли на подъезде к даче, пока мы не увидели дом.

Он был весь раскурочен: выломана дверь, разбиты стёкла. Смех моментально прекратился.

– Надо в полицию звонить.

– Нет. У нас там красть нечего! Пусть своими делами занимаются, – сказала я и пошла в дом.

В доме всё было перевёрнуто вверх дном, начиная с подвала и заканчивая чердаком. Первая мысль – что бомжи залезли и искали, что можно украсть, но после того как я увидела железо, вёдра и инструменты, эта мысль оставила меня. Вторая мысль – бомжи просто хотели погреться, но нажрались и подрались. Хотя не было лишнего мусора, да и не пахло сильно. Тем более мы здесь всего пару недель не жили. Я перебирала все возможные варианты, уговаривая себя не думать о том, что это искали Диму. Осознавая, что это единственный верный вариант. По моим щекам сползали две крохотные слезы. «Что-то я расплакалась сегодня», – подумала я и пошла узнавать у соседей, кто и что видел.

(от Марка Соболева)

Пока я лежал в санчасти, умного мне в голову ничего не пришло. Нога ещё болела. Заживёт, я думаю, главное, чтобы через рану никакая инфекция не попала. Для сопровождения в камеру ко мне пришёл Нежный, один, тут я немного занервничал.

– А где второй? – спросил я.

– Тебе меня мало? – писклявым голосом сказал Нежный сквозь мерзкую улыбку.

Я сразу вспомнил, что мне сказал Стёпа, и начал поднимать шум и просить второго конвоира. Он стоял и смотрел на меня, как на идиота.

– Ты чё орёшь как резаный? Рано ещё, здесь тебя всё равно никто не услышит.

Тут я понял, что я в тупике. Он силой взял меня за руку, надел наручники и потащил в камеру. Я начал орать и сопротивляться, понимая, что это единственное, что мне остаётся. Пока Нежный тащил меня по коридорам, все урки свистели и кричали с улыбками на лицах. Мне было страшно, но я старался этого не показывать. Серьёзность моей ситуации это только усиливало. В один момент, когда мы оказались в тесном помещении между закрытыми дверями, он втащил мне палкой по здоровой ноге. Я завалился на пол, и он начал бить по всему, что попадёт. Чувствую, как из раны опять начала сочиться кровь, и я начал терять сознание. «Ну всё, прощай, моя девственность, а за ней моя жизнь, не так, конечно, я хотел умереть!» – подумал я и отключился.

Я очнулся оттого, что Стёпа протирает мне лицо холодной тряпкой.

– Что со мной? – первый мой вопрос Стёпе.

– Когда тебя из санчасти переводили, ты сознание потерял.

Отсутствие боли и неприятных ощущений в заднем проходе не могло не радовать меня.

– Ну хоть жопа целая, – сказал я Стёпе и начал потихоньку садиться. – А кто меня притащил?

– Нежный и Валера.

– Понятно. Ты знаешь, кто меня пырнул?

– Я особо не заметил, потому что в этот момент смотрел в другую сторону. Но краем глаза я видел что-то светлое.

Значит, светлая голова. Ну, блондинов у нас немного. Кто-то должен ответить за свой поступок. Буквально через пятнадцать минут дали отбой, и я лёг спать.

Сквозь сон я опять слышал душераздирающие вопли.

(от Андрея Фатеева)

Обычным днём, после того как развёз детей, я поехал на встречу к Самуилу Феликсовичу. Как всегда приехав пораньше, я заказал американо и ждал его приезда. Справа от меня сидела молодая семья: муж, жена и маленькая дочка. Дочурка играла в куклу, а муж нежно беседовал со своей женой. У них на пальцах были одинаковые обручальные кольца. Мне показалось, что в этой мелочи – символ семейной идиллии. Почему мне так показалось? Я и сам не знал. В тот момент, когда эта самая жена засмеялась почти на весь ресторан, мне стало интересно, что же там такого смешного он ей сказал, но дальнейшее наблюдение мне перекрыл чёрный костюм Самуила Феликсовича.

– Что? Любуетесь идеальной семейной жизнью? – с улыбкой спросил он у меня, присаживаясь за стол.

– Нет, просто задумался.

– Славненько. Моего босса устраивает ваша работа, и он хочет сделать вам предложение, от которого вы не сможете отказаться.

– Я вас слушаю.

– Вы подготовите определённые карты для некоторых дам, чтобы они проходили все процедуры в ваших салонах совершенно бесплатно.

– Интересно, и что же это за дамы?

– Вам это не обязательно знать.

– Сколько карт надо?

– Около трёхсот.

– Да вы что, смеётесь? Триста непонятных девушек будут обслуживаться в моих салонах красоты бесплатно? Я же обанкрочусь.

– Обанкротитесь – это вряд ли. Да даже если так. Вы будете банкротом, но с двумя сыновьями. Я надеюсь, вы не забыли про долг?

Глубоким вздохом я показал, что ничего не забыл, а он своей ухмылкой – что у меня просто нет другого выбора.

– Я сделаю то, что вы просите, но это будет в счёт долга.

– Нет, вы не борзейте, это будет в счёт половины долга и сроком на целый год. Иначе мы просто поднимем вам месячную плату. Так что выбор за вами!

Меня так зажали, что я не мог отказаться, пришлось соглашаться с его условиями.

Совсем без настроения я выпил коньяк, вызвал такси и поехал заказывать эти самые карточки в компании, которая занималась созданием скидочных карточек.

Пока я ехал в такси, мой взгляд был направлен на улицу, где кипела жизнь. Люди занимались своими делами. Никуда не торопились, молодые парочки сидели в обнимку на остановке, а у меня никак не выходило из головы то семейство в ресторане.

Всё-таки есть счастливые люди, которые смогли найти себе так называемую любовь. Человека, с которым даже после прожитого хочется жить ещё и ещё. Говорят, что друзья познаются в беде, а жена в жизни, болезни, нищете, ремонте, планировании отдыха, больших покупках. Всё это надо пережить. Некоторые считают, что надо идти на компромисс, а некоторые – что надо уступать своей половине. А что делать, если ты живёшь и любишь человека, который тебя не любит, и единственное, что скрепляет и держит вас, это двое детей? Она прекрасно знает, как я к ней отношусь. Что люблю её несмотря ни на что. Может, она и любит меня, но очень сильно скрывает. А у меня чувства, как у пса, который пытается полюбить и подарить свои чувства хозяину. Как же у людей так получается? Видимо, и вправду у каждого человека есть своя половинка, как в Библии сказано – каждой твари по паре. А я не с той тварью. Ходит такое убеждение, что насильно мил не будешь, и вот с ним я полностью согласен.

После того как я заказал карты, мой путь лёг домой. Жена с детьми где-то гуляла, а я пошёл на кухню расцехлять новый коньяк.

Первая, вторая стопка, и пошло... Пить в одиночестве намного лучше, чем с кем-то. Когда пьёшь с кем-то, ты пьёшь тогда, когда надо пить, даже если ты и не хочешь. А в одиночестве ты пьёшь, когда сам захочешь. Вот и у меня так – кухня, приглушённый свет, мясная нарезка и одна рюмка.

Когда бутылка подходила к концу, домой пришла Саша с детьми.

– Так, быстро мыться и спать! – сказала Саша, увидев моё состояние и расслабленный галстук.

– Привет, пап! – с радостью крикнули пацаны, проходя мимо кухни.

В ответ я им мог только кивнуть.

– Что за праздник? – спросила Саша, убирая грязную посуду в раковину.

– Ты любишь меня?

– Это пьяное рассуждение из разряда «выпьем за любовь»?

– Нет, это мысли, которые никак мне не дают покоя.

– Да, люблю, – сказала Саша и поцеловала меня в темечко.

– Всегда любила?

– Всегда...

Она нежно обняла меня, а я всё равно не верил её словам.

– А когда с Соболевым была, тоже любила?

Я смотрел прямо перед собой и даже не моргал. Саша отпустила меня, встала к плите, включила вытяжку и, закулив сигарету, заплакала.

– Откуда ты знаешь?

– От верблюда.

Я махнул последнюю стопку коньяка.

– Андрей, между нами всё кончено. Ты даже не представляешь, как я себя виню за это. Дороже, чем ты и мальчики, у меня никого нет. Андрюш, человеку свойственно ошибаться, прости меня.

– Я простил тебя ещё тогда, в ресторане, когда ты пошла плакать в туалет и, возможно, звонить Марку. Саш, я же тебя действительно люблю. Я всё сделаю ради семьи, как ты этого не понимаешь? Если ты не любишь меня или не хочешь быть со мной, то зачем меня обманываешь?

Она замолчала и начала плакать ещё сильнее.

– Мам, ты чего? – спросил Митя, выйдя из ванной.

– Всё хорошо, бери брата и идите спать. Я сейчас подойду к вам, – сквозь слёзы произнесла Саша.

Тут мне стало стыдно, что мои дети видят такую картину: пьяный отец и заплаканная мать. Что они подумают? Им же не объяснишь, что мы тут обсуждаем. Мальчики ушли к себе.

– Как ты узнал?

– Со мной связалась администраторша отеля и продала видеозапись, как вы с Марком заходите к нему в номер.

Саша упала на колени.

– Андрюшенька, прости, дура была, не видела счастья своего, прости.

У Саши уже началась истерика.

– Жалко, я его не добил... – сказал я, встав из-за стола. Поправил галстук и вышел из дома.

Я поехал в один из салонов, где был мой офис. Дорогу туда я не помню, очнулся уже на диване. Головная боль и тошнота были мелочами по сравнению с тем, что было вчера вечером и что я наговорил Саше...

Стук в кабинет. Ко мне со стаканом минералки зашла администратор.

– Вот водичка.

– Да, спасибо, Вера.

– Тут такое дело, к нам пришли четыре девушки и говорят, что они от Самуила Феликсовича.

Я быстро встал с дивана, схватил стакан с минералкой и пошёл смотреть на них.

Я потерял дар речи, когда увидел в холле четырёх девушек с ярким макияжем, в обтягивающей одежде и на высоких каблуках.

ГЛАВА 5

(от Дмитрия Вольнова)

После пробки мы заехали на заправку. Ночевать в отелях, где дальнбойщики пробуют девок, я не хотел. Да и не надо, чтобы нас кто-то видел. Осторожность была превыше всего. На ночь я прикрутил номера с того старого «москвича».

Мы опустили кресло, малой свернулся калачиком, я уставился в потолок. Первый вопрос, который возник у меня в голове: «А что нас ждёт в конце пути?» Вообще зачем я это делаю? Надо было остаться дома и никуда не рыпаться. Некоторое разочарование и чувство неудачи нахлынули на меня.

- О чём думаешь? – спросила Оля, глядя меня по руке.
- О тебе, – сказал я и посмотрел ей в глаза.
- Спи, у тебя глаза красные, тебе нужно отдохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.